

ЛИИЖТ в годы войны

Балёкин Андрей Николаевич, Дегтярёва Анастасия Александровна

Руководитель: Аккуратнова Светлана Валерьевна, преподаватель высшей квалификационной категории

Филиал ФГБОУ ВО «Петербургский университет путей сообщения Императора Александра I» в г. Рязани

Содержание

Введение	3
1. Работа ЛИИЖТа в первые годы Великой Отечественной войны.....	4
2. ЛИИЖТ в блокадном Ленинграде	7
3. Эвакуация. Возвращение в Ленинград.....	10
Заключение.....	12
Список используемых источников.....	13
Приложение.....	14

Введение

В следующем году все прогрессивное человечество будет отмечать 75 годовщину Великой Победы советского народа над фашизмом. Что такое Память? Память - это солдаты. Простые советские солдаты. Память - это Победа. Победа, которая вышла из огня и у которой соленый вкус. Память - это первый день мира. Память - это обелиски, которые стоят в каждом городе, в каждом селе. Мы же, потомки тех воинов, должны помнить о них всегда. У этих героев одно имя – Память. Память о вечно живых!

Именно поэтому тема Великой Отечественной войны навсегда останется актуальной для русского народа. За годы войны Советский Союз понес колоссальные разрушения и людские потери. В своей работе хотим рассказать о ЛИИЖТе и людях, которые своим трудом, мужеством, а порой и жизнью приближали Победу.

1. Работа ЛИИЖТа в первые годы Великой Отечественной войны

22 июня 1941 г. мирная жизнь советских людей была прервана вероломным нападением на нашу Родину фашистской Германии. В ЛИИЖТе в это время шла весенняя экзаменацонная сессия. Более четырех тысяч студентов сдавали экзамены, защищали дипломные проекты, проходили производственную практику. Утром 23 июня во дворе института состоялся массовый митинг коллектива ЛИИЖТа. Партийная и комсомольская организации института объявили себя мобилизованными для выполнения любого задания Родины. С первых же часов войны партком стал боевым штабом по перестройке на военный лад всей жизни и работы института, четко и оперативно выполнял задания Ленинградских областного, городского и Октябрьского районного комитетов ВКП(б).

Патриотический подъем охватил весь коллектив института. С раннего утра 23 июня в партийные бюро и комитет ВЛКСМ шли студенты, преподаватели, рабочие и служащие с заявлениями о вступлении добровольцами в ряды Красной Армии. К исходу дня 24 июня в Октябрьский РК ВКП(б) поступило 1700 заявлений, 307 из них были от линийтовцев.

Война наложила глубокий отпечаток на всю жизнь института. Уже 24 июня над Ленинградом появились аэростаты воздушного заграждения, на чердаках и лестницах — ящики с песком и бочки с водой. Команды ПВО несли круглосуточное дежурство. Приступил к занятиям рабочий батальон.

Начало войны складывалось для нашей страны неблагоприятно. Враг рвался к Ленинграду. 29 июня в городе началось формирование народного ополчения. Из 392 коммунистов ЛИИЖТа в конце июня 1941 г. 139 ушли в народное ополчение, 32 были призваны в Красную Армию, 180 мобилизованы на железнодорожный транспорт.

«Я ухожу добровольцем на фронт, — писал в заявлении студент Дмитрий Неверов, — прошу принять в ряды большевистской партии. Даю обещание, что оправдаю высокое звание коммуниста. Не щадя своих сил, жизни, буду до последней капли крови бороться с ненавистным врагом». Всего в народное ополчение записалось более 900 преподавателей, студентов, рабочих и служащих института.

В июле 1941 г. наряду с формированием народного ополчения началась организация партизанских отрядов. В короткий срок в Октябрьском районе было сформировано 16 отрядов, в том числе два — из студентов ЛИИЖТа. В отряды вошли добровольцы, отлично подготовленные физически и в военном отношении. Первый отряд в составе 30 человек возглавили студент пятого курса кандидат в члены ВКП(б) заместитель секретаря комитета ВЛКСМ Ф. А. Касьянов (командир) и коммунист В. А. Аллаберт (политрук). Во главе второго отряда численностью 35 человек стояли коммунисты И. Г. Макаров (командир) и Г. Г. Макарычев (политрук). В середине августа партизанские отряды переправились через линию фронта и совместно с партизанскими отрядами из местного населения приступили к боевым действиям в Тосненском районе Ленинградской области.

Бесстрашие и героизм проявили в боях с фашистами студенты-партизаны: командир отряда Ф. Касьянов, командиры отделений Ю. Гаврилов, В. Юшкевич, В. Гусев, В. Шепетов, А. Романов, Ю. Коломенский и другие, отдавшие жизнь за счастье и свободу Родины.

С августа 1941 г. в тылу врага на территории Карельской АССР действовал партизанский отряд под командованием коммуниста преподавателя ЛИИЖТа В. Н. Малова. В составе партизанского отряда дновских железнодорожников сражался и героически погиб в 1942 г. кандидат в члены ВКП(б) студент Михаил Петров. С июля 1941 г. до начала 1944 г. командовал подразделениями в партизанском крае Ленинградской области преподаватель кафедры физвоспитания Н. И. Афанасьев.

В июле 1941 г. в помощь армии и народному ополчению во всех районах города началось формирование батальонов. На базе ЛИИЖТа сформировался 10-й батальон Октябрьского района. Первая рота этого батальона численностью 161 человек состояла

целиком из лиижтовцев, среди них было 70 коммунистов и комсомольцев. Командовал ротой аспирант И. В. Вевиоровский. Поставленный на казарменное положение батальон разместился в чертежных залах института и приступил к учебным занятиям. В ряде других помещений ЛИИЖТа разместились команды минеров-пиротехников, в задачу которых входило уничтожение бомб замедленного действия.

В начале июля 1941 г. развернулось строительство оборонительных рубежей на подступах к Ленинграду и в черте города. Ежедневно на оборонительные работы выходило до 500 тыс. ленинградцев. В ЛИИЖТе был создан штаб оборонных работ во главе с начальником института М. М. Панфиловым. В начале июля строительные отряды института, насчитывавшие более 1000 человек, выехали в районы станций Молосковицы, Кингисепп и Белоостров. Они работали в зоне действий вражеской авиации и артиллерии, под угрозой нападения фашистских авиадесантников.

В августе — сентябре 1941 г. более тысячи лиижтовцев работали на западной границе города в районе больницы им. Фореля, где создавались первые рубежи внутреннего оборонительного обвода. Другой отряд лиижтовцев, ядро которого составляли 150 студентов механического факультета, в районе Невской Дубровки построил десятки блиндажей, дотов, землянок, окопов полного профиля.

В начале сентября 1941 г. возникла серьезная угроза прорыва противника в черту города. В приказе оборонной комиссии Октябрьского района указывалось: «В связи с нависшей угрозой ... подготовить Октябрьский район к обороне и оборонять: § I. Ленинградской железной дороге с приданым отрядом ЛИИЖТа — проспект Майорова, река Фонтанка, Международный (Московский) проспект, улица 3 июля (Садовая) ...».

В последние дни августа—начале сентября лиижтовцы вместе с трудящимися Октябрьского района построили доты и дзоты, пулеметные точки, орудийные гнезда в зданиях, вырыли окопы и воздвигли другие фортификационные сооружения, прикрывавшие район со стороны Международного проспекта и реки Фонтанки. Самоотверженной работой на строительстве оборонительных сооружений лиижтовцы внесли свой вклад в укрепление обороны города.

В начале июля 1941 г. на рубеже реки Луги в районе г. Кингисеппа, а затем станции Молосковицы принял первый бой 4-й отдельный артиллерийский дивизион народного ополчения Октябрьского района, в составе которого находилось много сотрудников ЛИИЖТа. В ходе ожесточенных боев под Молосковицами получил тяжелое ранение командир дивизиона старший преподаватель кафедры математики, участник гражданской войны С. А. Савельев. Весной 1942 г. из ополченцев дивизиона был создан отряд, который влился в состав 17-й Белорусской партизанской бригады. Секретарь партбюро механического факультета аспирант М. Ф. Коршунов стал комиссаром этого отряда и членом подпольного Горецкого райкома партии.

В середине июля 1941 г. отправился на фронт 265-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон, одна из рот которого была сформирована главным образом из студентов ЛИИЖТа. Командиром роты назначили заместителя начальника механического факультета И. П. Понкина. В первых числах сентября рота приняла бой в районе села Русско-Высоцкое. Здесь при отражении вражеской атаки пал смертью храбрых секретарь комитета ВЛКСМ института Андрей Столяров и заместитель начальника учебной части института политрук роты В. И. Эккель, который накануне в армейской газете «На защиту Ленинграда!» опубликовал статью, где писал: «Враг не пройдет в Ленинград, за который мы готовы отдать свои жизни». Когда гитлеровцам удалось вплотную подойти к одному из дотов, сообщал автор, «... его командир коммунист Ю. А. Лещинский, пришедший в ополчение из ЛИИЖТа, вызвал огонь на себя. Ополченцы погибли, но не сдались».

В боях под Русско-Высоцким отдали свою жизнь за Родину студенты института В. Куликович, Я. Каролин, М. Киченко, Б. Богомолов, П. Синицын, П. Гречишников, В. Алексеев. В эти же дни на других участках фронта погибли председатель профкома ЛИИЖТа Александр

Фальков и доцент кафедры марксизма-ленинизма Л. Н. Постников. На Ленинградском фронте было широко известно имя линейкотовца снайпера Вадима Никитина.

В конце августа 1941 г. 10-й батальон, оперативно сформированный на базе института, влился в состав 20-й стрелковой дивизии и направился в район легендарной Невской Дубровки. 28 октября 1941 г. на левый берег Невы, занятый фашистами, переправилась первая рота батальона. «Холодная невская вода буквально кипела от разрывов, — писал командир роты. — Не доплыvав до причала, бойцы прыгают в ледяную воду и бегут на берег. С воздуха нас прикрывает авиация ... Батальон по ходам сообщения выбегает на открытое место и перебежками, с поддержкой ружейно-пулеметного огня, с возгласами «За Родину!» занимает новый рубеж, вблизи от немцев». Тысячи мин, авиабомб и снарядов ежедневно перепахивали землю небольшого левобережного плацдарма, на котором вместе с другими тоннами героически сражались линейкотовцы.

В боях за Невский Пятачок пали смертью храбрых аспирант Николай Галанин, заведующий АТС института Павел Багрук, инженер Константин Мелехов, доцент Елизар Цейтлин, инженер Георгий Шибалов, доцент Петр Гапионок, аспирант Михаил Ликер и другие. На другом участке фронта погиб в бою Федор Ерофеев. С честью выполнили свой долг на Невском Пятачке и вернулись в родной институт И. И. Челноков, В. А. Шульжевич, И. И. Каширский, И. П. Кочнев, И. С. Смагин, М. С. Подбелло, А. В. Христинин.

Верные патриотическому долгу студенты, преподаватели, сотрудники института в тяжелейшие дни лета и осени 1941 г., когда враг рвался к Ленинграду, проявили, как и все ленинградцы, мужество и отвагу.

2. ЛИИЖТ в блокадном Ленинграде

В первых числах сентября 1941 г. немецко-фашистские войска прорвались на южный берег Ладожского озера и замкнули кольцо блокады вокруг Ленинграда. В кольце осталось 2 млн. 544 тыс. человек.

В один из невероятно тяжелых дней — 14 сентября 1941 г.— в институте начался новый учебный год. Многие студенты сражались на фронте и в партизанских отрядах, ушли работать на железнодорожный транспорт. Поэтому из 2110 студентов к занятиям приступило около 700.

Война внесла большие изменения в содержание и организацию учебного процесса. Продолжительность обучения была сокращена с 5 до 3 лет и 3 месяцев. Много внимания уделялось военно-транспортной подготовке и вопросам военно-воздушной обороны железных дорог, скоростному строительству, ремонту и восстановлению путей и желез-подорожных сооружений.

Октябрьский район, где расположен институт, часто подвергался налетам вражеской авиации и артобстрелам. На территорию ЛИИЖТа только до февраля 1942 г. упало 36 артиллерийских снарядов, одна фугасная и около 1000 зажигательных бомб. Лиижтовцы вели самоотверженную борьбу за сохранение помещений и ценностей института. Противовоздушную и противопожарную защиту зданий обеспечивали команды и штаб МПВО. В самые тяжкие месяцы блокады смело и оперативно действовали бойцы МПВО: доцент В. Д. Дегтярев, старый коммунист Р. С. Павловский и многие другие. Были дни, когда па территорию института падало более 50 зажигательных бомб, но благодаря бдительности и усилиям бойцов МПВО в зданиях ни разу не возникло больших пожаров, почти непрерывно продолжались занятия, работали лаборатории и производственные мастерские.

Напряженной и трудной была студенческая жизнь: 7 часов ежедневных занятий, 10 часов в неделю - военная подготовка, регулярные дежурства в командах МПВО, участие в комсомольских воскресниках, работа в госпиталях и агитаторами в домохозяйствах. По заданию Октябрьского РК ВКП(б) институт ежедневно направлял 20 коммунистов и комсомольцев для охраны порядка в городе. Многие студенты совмещали учебу с работой на производстве в качестве токарей, слесарей, фрезеровщиков. В механических мастерских института трудилось постоянно 70—80 студентов.

Война изменила характер и направленность научно-исследовательской работы, организованной в соответствии с лозунгом: «Все для фронта, все для победы!». Уже в сентябре 1941 г. в ЛИИЖТе была создана комиссия для рассмотрения оборонных предложений и изобретений во главе с проф. Д. Д. Бизюкиным. Только с 10 сентября по 31 декабря 1941 г. Ленинградскому фронту и Управлению Октябрьской дороги было передано 39 рекомендаций, в том числе по устройству противотанковых заграждений в лесных и безлесных местностях (автор - проф. А. В. Ливеровский), защите паровозов от вражеской авиации (доц. П. В. Смелов, инж. М. А. Каравеев), устройству танковых переправ через реки (проф. Я. М. Гаккель), устранению нарушающего светомаскировку искрения между трамвайными и троллейбусными дугами и проводами (проф. А. Е. Алексеев). Эти и другие предложения ученых использовались частями Ленинградского фронта и Штабом обороны города.

Ученые ЛИИЖТа приняли активное участие в проектировании: легендарной «Дороги жизни» через Ладожское озеро. Комиссия по оборонным предложениям передала в Штаб обороны города и Ленгорисполком рекомендации по созданию на станции Борисова Грива эвакуационного приемника с устройством на берегу Ладожского озера причалов, оборудованных погрузо-разгрузочными средствами. Члены комиссии помогли выбрать место для водной переправы через Невскую губу озера, выполнили разработки по устройству пристаней в Шлиссельбургской губе и защите их от разрушительного воздействия льда, предложили технологию работ при строительстве дороги.

Ученые факультета электрификации железных дорог выполнили проект и монтаж передвижного энергопоезда, сыгравшего важную роль в строительстве свайно-ледовой эстакады через Невскую губу Ладожского озера. С июля по октябрь 1941 г. в тяжелых прифронтовых условиях вела работу спецбригада ЛИИЖТа в составе С. А. Орбелианца, В. О. Кетлера, Г. И. Крюкова и других по проектированию временных мостов и обходов через реки Луга, Оредеж, Тосно, Ижора, Суида на прифронтовых участках дорог Ленинградского узла.

Сотрудники кафедры и бюро водоснабжения под руководством профессоров А. А. Сурика и Л. П. Шишко оборудовали три поезда-летучки для восстановительных работ на действующих магистралях, демонтажа и эвакуации оборудования линейных пунктов водоснабжения в случае приближения врага. Эти поезда обеспечивали временное водоснабжение из Невы правобережной части железнодорожного узла, с которого начиналась «Дорога жизни», провели водоводы к госпиталям и местам пересадки пассажиров с железной дороги на суда Ладожской переправы.

Зимой 1941—1942 гг. ослабевшие от голода люди иногда работали в воде при температуре воздуха минус 20—25°. На место умерших от истощения ассистента Г. Й. Егорова и аспиранта К. П. Жданова встали доцент Н. М. Иванов, инженеры Е. Т. Корниенко и В. В. Куфудаки. Поезда-летучки успешно действовали в продолжение всех 900 дней блокады. Опыт их работы использовался на других участках.

В самых суровых условиях первой блокадной зимы не прекращал работу Ученый совет института. 6 января 1942 г. в полутемной, холодной аудитории состоялась защита кандидатской диссертации А. А. Фомина, на следующий день — защита докторской диссертации К. Г. Протасова. Всего в течение учебного года было защищено 4 докторских и 8 кандидатских диссертаций.

Положение в городе быстро ухудшалось. С 20 ноября 1941 г., после пятого по счету снижения норм отпуска продуктов, студенты и сотрудники института стали получать по нормам служащих 125 г хлеба в день. Появились случаи заболевания дистрофией. В результате артиллерийских обстрелов и бомбежек выходили из строя аудитории, восстанавливать их не хватало ни сил, ни средств. Прекратились регулярное отопление зданий, подача электроэнергии, вышел из строя водопровод. К середине декабря занятия фактически уже не велись. Партийная организация института приняла немедленные и решительные меры. «Все коммунисты института считаются мобилизованными для выполнения заданий по восстановлению учебы» — говорилось в решении партийного собрания 11 декабря 1941 г. Вскоре удалось оборудовать 23 аудитории под учебные занятия и жилые комнаты для студентов, открыть столовую для ослабевших студентов и преподавателей. Преодолевая неимоверные трудности, липжтовцы продолжали учиться и работать. В декабре 1941 и в начале 1942 гг. институт выпустил и направил на транспорт 566 инженеров.

Ни на один день не прекращала работу библиотека института. Ее сотрудники внесли свою лепту и в строительство «Дороги жизни»: нашли в фондах литературу об опыте ледовых переправ, механической прочности льда и другие материалы, необходимые для проектирования дороги. Наиболее ценную литературу перенесли в безопасное железобетонное книгохранилище.

В январе 1942 г. при институте был открыт больничный стационар на 80 коек с трехразовым усиленным питанием. Стационар спас немало жизней.

В январе 1942 г. Советское правительство приняло решение об эвакуации из Ленинграда 38 высших учебных заведений, в том числе и ЛИИЖТа. Предстоял нелегкий и опасный путь через «Дорогу жизни» в Новосибирск. После эвакуации в середине февраля 1942 г. в институте остался небольшой коллектив преподавателей и сотрудников (82 человека) во главе с начальником института доц. А. Ф. Сухопольским. Они проявили исключительную стойкость и самоотверженность в борьбе за сохранение института, оказывали помощь фронту.

Весной 1942 г., когда над городом нависла опасность эпидемий, все они ежедневно участвовали в расчистке дворов и улиц, ввели в действие водопроводную и канализационную

системы в ряде домов по Московскому проспекту и в переулке Грибцова, помогали организации трамвайного движения в городе. По итогам восстановительных работ в Октябрьском районе оставшийся коллектив занял первое место.

В июле 1942 г. ЛИИЖТ был переведен в разряд законсервированных объектов. Личный состав его в количестве 62 человек, переведенный на казарменное положение, продолжал трудную прифронтовую жизнь. Все оставшееся имущество и оборудование они взяли на строгий учет, наиболее ценное упаковали и определили в безопасное место, драгоценности сдали на хранение в Госбанк, лаборатории и кабинеты опечатали, отремонтировали кровлю, окна, двери. Благодаря их усилиям институт встретил вторую блокадную зиму подготовленным.

Еще с первых дней войны учебно-производственные мастерские института по указанию ГК ВКП(б) перешли на выполнение оборонных заказов. Большую работу по перестройке работы мастерских выполнили К. И. Николаев, Н. Б. Танхельсон, А. О. Порцелап, С. И. Кричевский, Ф. А. Надежин, Н. П. Фролов, Е. Ф. Холмовская, О. М. Белова и другие. Зимой 1941 — 1942 гг., когда прекратилась подача электроэнергии, мастерские перешли на ручной труд, и фронт продолжал получать продукцию. После эвакуации основного состава института мастерские не прекращали работы. Токари П. П. Фролов и В. П. Шарашкин в 2-3 раза перекрывали сменные нормы. По инициативе Ленинградского ГК ВКП(б) сотрудники производственных мастерских института передавали опыт другим ленинградским организациям.

После прорыва блокады Ленинграда в январе 1943 г. руководство института обратилось в Ленинградский ГК ВКП(б) с предложением о возобновлении осенью 1943 г. учебных занятий. За лето были учтены оставшиеся в городе студенты, подготовлена к работе библиотека, введена в строй часть аудиторий, собственными силами проложен трубопровод и подведена горячая вода для отопления института. 1 октября 1943 г. состоялось торжественное открытие Ленинградского филиала ЛИИЖТа. К занятиям приступили 338 студентов I курса и слушателей подготовительного отделения. Они не только упорно учились, но и занимались военной подготовкой, участвовали в воскресниках по восстановлению города и заготовке топлива, совершили культпоходы в театры и кино, проводили вечера отдыха.

3. Эвакуация. Возвращение в Ленинград

В первых числах марта 1942 г. на станцию Инская, неподалеку от Новосибирска, прибыл состав, доставивший 550 преподавателей, служащих и студентов ЛИИЖТа. Не все доехали до Новосибирска: в дороге умерло около двадцати человек. Через полтора месяца физически окрепшие студенты и преподаватели были направлены на работу в трест Сибирьстройпуть, в вагонные и локомотивные депо дороги. Часть преподавателей включилась в работу Новосибирского института железнодорожного транспорта, научных и оборонных учреждений области. Коллектив института оказался разобщенным по городам, предприятиям, учреждениям и стройкам.

15 марта 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о переводе ЛИИЖТа в Москву и организации его работы на базе МИИТа. Из Новосибирска, Ленинграда и других городов в течение всего лета 1942 г. прибывали лиижтовцы в столицу и тут же включались в работу по ремонту помещений, подготовке к началу учебного года. Из студентов и преподавателей создавались строительные бригады. Помимо этого, почти ежедневно комитет ВЛКСМ направлял 500—600 комсомольцев на заготовку дров для госпиталей, разгрузку вагонов и барж. 100—150 комсомольцев регулярно несли ночные дежурства по ПВО и охране порядка в городе. До наступления зимы удалось создать минимально необходимые условия для начала первого учебного года. К осени определились факультеты: строительный, механический, энергетический и эксплуатационный.

Прием на I курс проводился, кроме Москвы, в Свердловске, Челябинске, Перми, Вологде, Куйбышеве и Ярославле. При плане 250 человек приняли 283, и 1 октября 1942 г. начались занятия. Условия были нелегкими. Большинство студентов сочетало учебу с работой на производстве, главным образом на оборонных заводах и железнодорожном транспорте. Из-за недостаточного отопления часть учебных занятий с наступлением морозов пришлось перенести в общежития. Не хватало учебников, бумаги, чертежных инструментов. В общежитии часть студентов спала на сетках без матрацев.

Студенты съезжались в Москву и включались в учебный процесс в разное время. Поэтому в 1942—1943 учебном году институт работал по двум вариантам планов — нормальному и уплотненному. Основной упор делался на организацию самостоятельной работы студентов. Несмотря на трудности, в зимнюю сессию три четверти студентов сдали экзамены на отличные и хорошие оценки, т. е. лучше, чем в предвоенные годы. К середине 1943 г. коллектив института успешно справился со сложностями перестройки и в полном объеме восстановил учебный процесс. Летом 1943 г. развернулся обширный фронт хозяйственно-восстановительных работ. Созданное в Калининской области: на 16 гектарах подсобное хозяйство института дало хорошую прибавку к студенческому пайку в институтской столовой. Было заготовлено топливо. Второй учебный год ЛИИЖТ начал более организованно.

Занятия проводились главным образом в вечерние часы, в мало приспособленных для вузовской работы помещениях железнодорожных школ и техникумов. Лабораторная база отсутствовала. Несмотря на трудности, студенты упорно учились.

После переезда ЛИИЖТа в Москву возобновилась научно-исследовательская деятельность, свернутая в связи с эвакуацией. Был восстановлен научно-исследовательский сектор и его научно-технические бюро, возобновила работу комиссия по сбору предложений оборонного характера. В 1942—1943 учебном году исследования велись по 59 темам. Под руководством проф. Н. И. Хомутинникова разрабатывались типовые проекты деревянных мостов различных пролетов. Доценты А. Н. Шипов и В. С. Пироговский нашли пути применения маломерного леса при восстановлении и строительстве железнодорожных учетов и зданий. А. В. Ливеровский и Д. Д. Бизюкин опубликовали учебник «Постройка железных дорог», П. В. Бартенев — «Станции и узлы». В 1943 г. ученые института провели 19 экспертиз и дали 65 консультаций практическим работникам, прочитали на железнодорожных

предприятиях 150 лекций по новым методам труда на железнодорожном транспорте. На основе обобщения опыта восстановления железных дорог в 1941 —1943 гг. они подготовили «Руководство по восстановлению железных дорог».

Вместе с работниками других транспортных вузов и НКПС профессор А. И. Середа, доцент Л. Ф. Комягин и другие преподаватели издали в течение 1943—1944 гг. более 50 руководств по подготовке работников массовых железнодорожных профессий.

Всего за годы войны ученые института выполнили свыше 600 экспертиз, консультаций, обследований для производства и фронта. В Совете института было защищено 7 докторских и 25 кандидатских диссертаций главным образом по темам, продиктованным требованиями военного времени.

Боевой путь в железнодорожных войсках и органах ВОСО прошли преподаватели и аспиранты института А. О. Балахин, Л. М. Ковальский, Д. Е. Козлянский, М. М. Филиппов, С. М. Морозов, И. Ф. Литвинов, В. И. Грязнов, С. А. Стейкин, Б. М. Хотин, В. И. Княжкин и многие другие. В марте 1942 г. на станции Ржевка погиб, спасая за горевшие вагоны с боеприпасами, заместитель секретаря комитета ВЛКСМ Владимир Тихонов. Спасая эшелон с ранеными на станции Оредеж, получил тяжелое ранение выпускник института лейтенант Л. С. Голынчик.

Весной 1944 г. в связи со снятием блокады Ленинграда коллектив ЛИИЖТа начал готовиться к возвращению в родной город. Война и блокада нанесли тяжелый ущерб хозяйству института. Здания были сильно повреждены снарядами и зажигательными бомбами. Первые работы по восстановлению проводились еще в 1943 г. силами Ленградского филиала. В течении весны и лета 1944 г. из Москвы в Ленинград для участия в становлении института регулярно направлялись группы преподавателей, студентов и сотрудников. В августе на работы выходило ежедневно до 800 человек. Люди трудились по 10—12 часов, перевыполняя нормы. К осени 1944 г. ввели в строй пять корпусов и АТС.

1418 дней длился народный подвиг, равного которому не знала история. В годы испытаний преподаватели, студенты, рабочие и служащие с честью выполнили свой долг перед Родиной. 1423 лиижтовца отдали свои жизни за Родину. В годы войны орденами и медалями награждено 842 человека.

Как святыню хранит коллектив института память о тех грозных и героических днях. В сквере института, откуда в 1941 г. лиижтовцы уходили на фронт, на средства, собранные сотрудниками и студентами, в 1969 г. воздвигнут гранитный памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны (автор проекта профессор И. Г. Явейн). На открытии памятника лиижтовцы торжественно провозгласили: «Мы клянемся перед памятью погибших товарищей отдать все силы и энергию строительству коммунизма, борьбе за мир».

Заключение

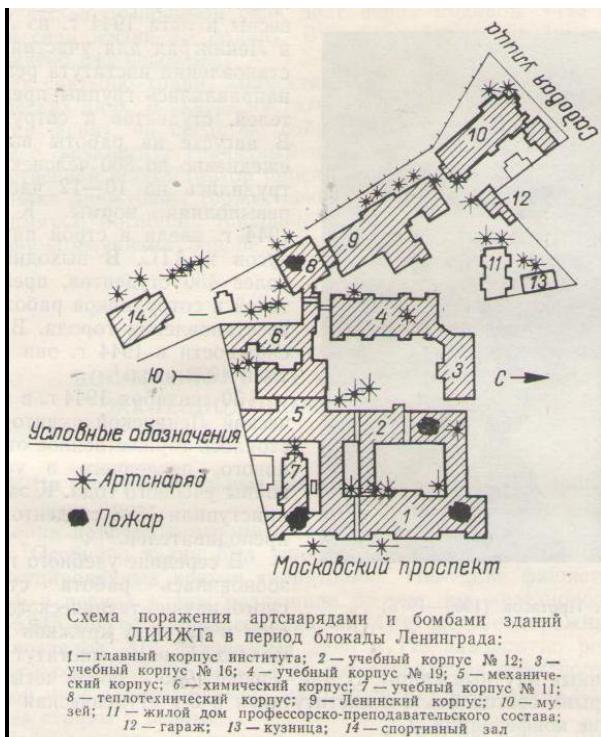
Легендарная оборона города на Неве — одна из самых трагических и вместе с тем героических страниц в летописи Великой Отечественной, всей Второй мировой войны. Два с половиной года, 900 дней и ночей мирные жители и воины-фронтовики самоотверженно боролись с врагом. Несмотря на жесточайшие лишения и испытания — голод, холод, бомбежки и артобстрелы, — город выстоял и победил. Сила духа ленинградцев оказалась сильнее вражеских пушек и снарядов. Их беспримерный подвиг на все времена стал символом мужества и самоотверженности, доблести и невиданной стойкости. Нет в нашей стране праздника важнее и священнее, чем день Великой Победы. В годы Великой Отечественной войны 1423 лишился жизни за свою Родину.

Почти семьдесят пять лет над нашей страной простирается мирное небо. Всё дальше и дальше уходят от нас события тех огненных лет. Но память о них передаётся из поколения в поколение. Цветы у подножия монумента — знак памяти о наших дедах и прадедах, тех, кто принёс мир на нашу Землю, и гордости за свою Родину.

Список используемых источников

1. История Петербургского государственного университета путей сообщения: в 2-х т / ПГУПС; Под ред. В. И. Ковалева, И. П. Киселева: т. 2, кн. 1. – Санкт-Петербург: ПГУПС, 2009
2. Каргин Д. И. Великое и трагическое 1941-1942 / Д. И. Каргин. – Санкт-петербург: Наука, 2000
3. Красковский Е. Я. ЛИИЖТ в пути / Е. Я. Красковский; ЛИИЖТ. – Москва: Транспорт, 1990
4. Летопись ратных подвигов линейщиков в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / ЛИИЖТ; под. ред. В. В. Румянцева – Ленинград: ЛИИЖТ, 1989
6. http://library.pgups.ru/jrbis2/index.php?option=com_content&view=article&id=2230:liizht-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny1941-1945&catid31&Itemid=404

Приложение

С. А. Савельев (1887—1952)

Н. И. Афанасьев

Б. Н. Малов

8 сентября 1941 года захватчики замыкают на суще кольцо блокады вокруг Ленинграда. Все сухопутные пути сообщения были перерезаны.

Наступила грозная опасность. В случае нового прорыва врага единственная связь Ленинграда с глубоким тылом страны через Ладожское озеро обрывалась. Правда, снабжение осуществлялось по воздуху на самолетах, но это был совершенно недостаточный способ переброски продовольствия.

Положение осложнялось еще тем, что ранний ледостав на Ладожском озере принудил прекратить судоходство за три недели до предполагаемого срока. Наиболее трудным был период в ноябре 1941 года, когда окончательно прекратился подвоз продовольствия через Ладогу.

В эти напряженные дни штаб Ленинградского фронта выдвинул единственно возможную и практически осуществимую идею постройки через Ладожское озеро ледовой трассы — «дороги жизни», как называли ленинградцы.

Наиболее трудным участком «дороги жизни» был ледов путь через Ладожское озеро. Но прежде чем решиться приспособить ледяную дорогу автомобильному движению потребовалась научная консультация. Штаб Ленинградского фронта получал ее специалистов нашего института — профессоров А. В. Ливеровского и Д. Д. Бизюкова.

Н. САВУШКИН,
бывший секретарь парткома ЛИИЖТа до октября 1941 года

Быстро наводили дорожники мосты через трещины во льду Ладожского озера, не допуская заминок в движении машин

История трех рисунков

изображалась. Так Илья Репинович оказался спасителем гибели этого города.

Рисовать на улицах осажденного города было нельзя. Но картиниста превзошел в изящности, что воспроизвести ее было нетрудно. Вот родился рисунок, который мы видите впереду.

А тут еще два экспоната выставки. Это Ильинская панорама Айвазовского — морской бой при Ленинграде — безмозглый, но груженный в тоннаж и все же, несмотря ни на что, величественный представитель Ленинграда среди художников времени.

На рисунках запечатлены работы по сохранению памятников Ленинграда.

Знаменные дома на Аничковом мосту уже сдвинуты с места

и перенесены в Галерею, где

они были заложены, а вокруг памятника Ильинской панорамы возводится западное сооружение.

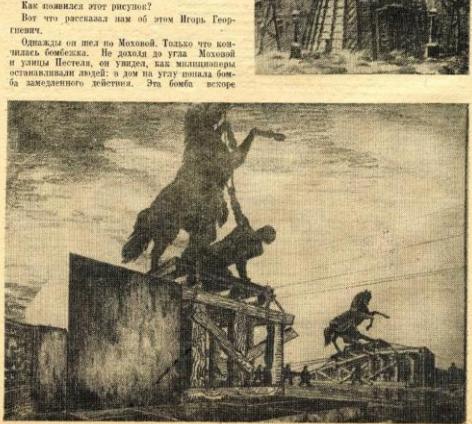
Только люди большого мужества могли в

такие дни блокады, когда город находился

в их радиусах обстрела, думать о будущем

будущем, о городе-памятнике.

И. ЗОЛТИКОВ.
наши студии

Весна 1942 года. В помещении Ленинградского музея изобразительных искусств рисунок «Ленинград в дни войны и блокады». В первых между бомбежками прыгающих лебедей смотрят на выставленные там работы. В том группе изображены также рисунки И. Г. Яибина, изображающие памятники города, заброшенный вагон. И не случайно, что вагон — символический вагон. И не случайно, что вагон — символический вагон.

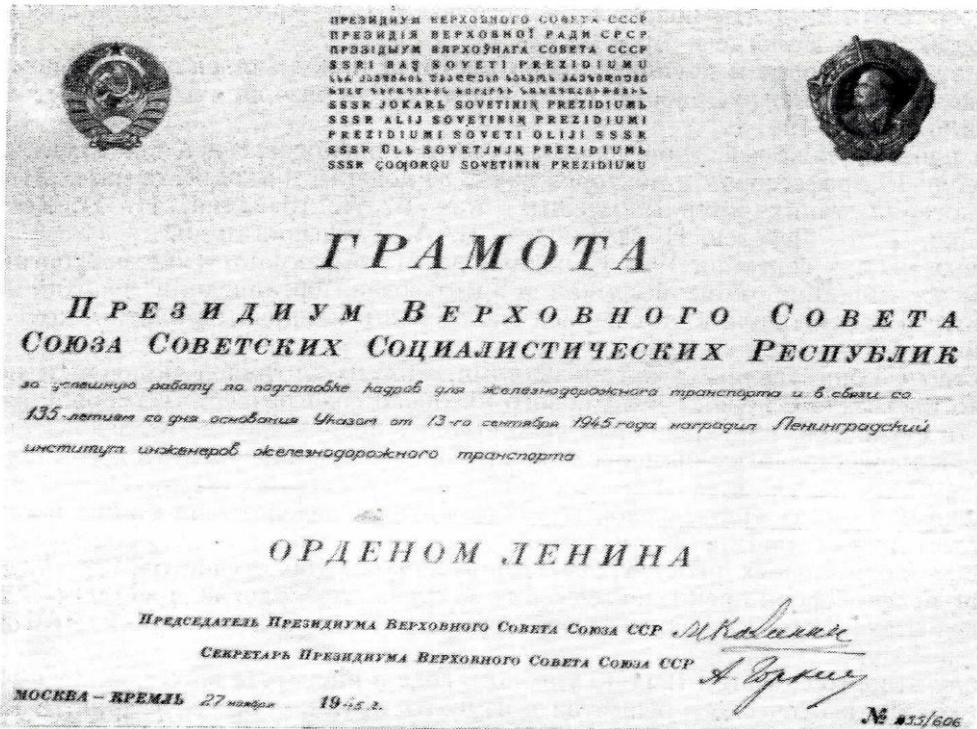
Илья Георгиевич Яибин, начальник памятника института, самые тяжелые дни блокады провел в Ленинграде, строил оборонительные укрепления, занимался вопросами маскировки... Но, несмотря на тяжелые условия блокады, Илья Георгиевич забыл о блокаде и о своем рисунке.

Вот один из его рисунков. На нем изображены руины. Впереди — танки, идущие по улице Энгельса и улице Неструда. Так выглядел Ленинград в тысячах для взрывов.

Как изложил это рисунок?

Вот что рассказал нам об этом Илья Георгиевич.

Однажды он шел по Манежной. Только что кончалась блокада. Не доходя до углов Манежной и улицы Бестужева, он увидел на улице остановленные машины: в дыму из-под капота бомба замедленного действия. Этой бомбе, которую

Грамота Президиума Верховного Совета СССР